

## Культиваторы Буддийской Лиги!

У Ци, нахмурившись, смотрел на монахов вдалеке. Он уже имел дело с Архатом Бао Шэном и другими монахами, и знал, что эти монахи появляются только тогда, когда есть прибыль от грабежа. Их храмы находились во внешних небесных сферах, и, как и Бессмертные, культиваторы Буддийской Лиги были сильно подавлены на континенте Паньгу Великим Юем.

Сейчас, когда между Альянсом Бессмертных Мириад и Великим Юем шла большая война, появление этих монахов вызвало у У Ци нехорошее предчувствие. Применив свой Хаотический Божественный Глаз и посмотрев на силу веры, которая медленно поднималась в небо, он холодно усмехнулся.

Проходя среди людей, стоявших на коленях на земле, монахи продолжали петь, и от их тел исходил бледно-золотистый буддийский свет. Раны на телах простых людей быстро затягивались, когда свет касался их, и их истощенная энергия мгновенно восполнялась. Чувства грусти, печали, растерянности и оцепенения исчезли из их сердец, оставив их с умиротворенным сознанием. Они словно попали в рай и больше не страдали от боли реинкарнации.

Через мгновение сотни тысяч людей опустились на колени и продолжали скандировать вместе с этими монахами. Огромная масса чистой силы веры хлынула из них и влилась в тела монахов, трансформируясь в чистую силу Будды и делая ореолы за их головами более плотными. Из всей силы Будды семьдесят процентов осталось в их телах, а остальное превратилось в золотой свет, невидимый невооруженным глазом, и быстро исчезло в небе.

У Ци почувствовал, как огромная, таинственная и страшная сила покрыла все небо над континентом Паньгу. Он огляделся вокруг Хаотическими Божественными Глазами, вбирая в себя все изменения ауры в радиусе ста миллиардов миль.

На самом деле, не только город Цзяньфэн, но и подобные лучи золотого света были видны в небе в разных местах на расстоянии. Судя по их количеству, по меньшей мере сотни тысяч буддийских культиваторов вербовали верующих на полях сражений.

Он втянул холодный воздух, когда что-то смутно различил.

Альянс начал атаку на Великого Юя, как будто ставя все на эту войну, и Великий Юй немедленно ответил сильнейшей контратакой. Вскоре в войну втянулись бессмертные и странствующие культиваторы, живущие в уединении, и она переросла в полномасштабную войну между всеми бессмертными силами континента Паньгу и династией. Пока безжалостное пламя войны гнало невинных людей из их домов, культиваторы Буддийской Лиги воспользовались возможностью ввести их в заблуждение и обратить в свою веру.

У буддийских культиваторов был очень высокий спрос на силу веры. Независимо от того, для чего она была нужна - для создания реликвий или неразрушимых тел, - сила была очень важным ресурсом. В обычное время они не могли открыто проповедовать свою религию на континенте Паньгу. Однако с началом войны внимание Великого Юя было приковано к альянсу, и поэтому никто не заметил их мерзких проделок.

А Лю Бан, который был занят посещением различных провинций под предлогом посредничества в споре, оказался лишь приманкой. Приняв вид, что его единственной целью является разрешение спора, он усыпил бдительность многих людей, в основном представителей династии, и переключил их внимание на себя и Небо.

"Какая превосходная уловка!" - подумал У Ци с холодной ухмылкой. Чиновники Великого Юя были слишком строги в решении этого вопроса, и они слишком медленно реагировали на такую схему. Они всегда были инсайдерами, но Ву Ци был аутсайдером, и он мог видеть все гораздо яснее, чем эти чиновники.

"Проклятье!"

Задумавшись на мгновение, У Ци вдруг раскинул руки и сделал жест, как будто натягивает тетиву. Зеленый туман появился вокруг его рук и быстро материализовался в лук и стрелу. В этот момент он произнес заклинание на одном дыхании, и вскоре из уголка его глаза просочилась полоска крови и влилась в стрелу. Затем она превратилась в причудливую руну, похожую на большой глаз на наконечнике стрелы.

Лук Кровавого Бессмертного, так он назывался, - еще одно мистическое искусство, пришедшее из Управления Небожителей. Он мог превращать кровь человека в смертельный яд и был способен портить души культиваторов и разъедать тела монахов. Это была очень эффективная и мощная техника против бессмертных и архатов. В свободное время У Ци изучал и осваивал довольно много мистических искусств, пришедших из Управления Небожителей. Поэтому он легко смог создать такую сильную атаку.

С протяжным криком он спустил тетиву; стрела бесшумно пролетела по воздуху, оставив за собой зеленый дым длиной в триста футов. В нескольких сотнях миль от него монах, который улыбался и вливал силу Будды в тело раненого старика, был поражен стрелой в грудь. В воздухе раздалось странное шипение, и лицо монаха мгновенно осунулось. Прежде чем он успел что-либо предпринять, зеленая стрела взорвалась, превратившись в бесчисленные тонкие клубы зеленого дыма, которые окутали его.

Раздался пронзительный вопль. Тело монаха быстро стало бледно-зеленым и сморщилось; его кожа и плоть начали гнить, из них сочился гной. Всего за несколько вдохов-выдохов вся плоть монаха сгнила и отвалилась, превратившись в скелет с костями бледно-зеленого цвета. Вскоре из клубящегося зеленого дыма вырвался луч света. Это была реликвия монаха, и он пытался убежать. Однако реликвия была поймана несколькими клубами дыма.

Реликвия стала бледно-зеленой, а когда налетел порыв ветра, реликвия размером с кулак рассыпалась и превратилась в порошок.

Губы Ву Ци изогнулись в насмешливой улыбке. Затем он быстро полетел в сторону поля с десятками летающих кораблей под своим командованием.

Заметив, что один из их учеников был убит стрелой, другие монахи тут же вскочили в небо и с яростью полетели в сторону Ву Ци. Когда обе стороны встретились, толстый монах с бледной кожей, ростом около двенадцати футов, указал пальцем на У Ци и яростно закричал: "Как ты смеешь убивать моего младшего брата таким злобным заклинанием проклятия?".

Стоя позади У Ци с костяными талисманами в руках, Хуан Лян и несколько военных офицеров приготовились нанести удар. Они растерянно смотрели на монахов, недоумевая, почему У Ци вдруг напал на них. По мнению Хуан Ляна, эти монахи могли, по крайней мере, помочь им спасти еще несколько человек.

У Ци посмотрел на толстого монаха и холодно сказал: "Оставьте провинцию Чжун в покое! Мне все равно, какой странный план вы, Буддийская Лига, имеете в отношении других мест, но я не позволю вам осуществить этот план здесь! Вы хотите набрать верующих в провинции Чжун? Мечтайте!"

У Ци занимал очень твердую позицию, потому что он хорошо знал, как люди будут подвержены влиянию религии. Он не хотел, чтобы Буддийская Лига укоренилась в провинции Чжун, распространила свою власть на провинцию Хай и, в конечном итоге, на его территорию. Если все его люди станут верующими буддистами, к чьим словам они будут прислушиваться? И если бы все его солдаты были верующими буддистами, подчинялась бы армия его приказам или монахам?

Он разрабатывал план, как привести Янь Даня и остальных сюда, на континент Паньгу; в будущем на его территории будет много вещей, которые не стоит раскрывать. Если Буддийская Лига действительно укоренится в провинции Чжун, он будет окружен бесчисленными глазами, и не сможет сохранить все в тайне.

Поэтому он должен был убить этот риск на начальной стадии, пока эти буддийские культиваторы не вырастили своих верующих до такой степени, что их уже нельзя будет убрать!

Толстый монах нахмурился и посмотрел на У Ци, выражение его лица было странным. "Амитабха!" - произнес он глубоким и сильным голосом, только после некоторого молчания. "Этот монах без гроша в кармане - Ичжу, ученик-миссионер Яб-Юма, обитающий в Небесном царстве Руйи. Убив младшего брата этого монаха, генерала, вы установили кармическую связь с Небесным царством Руйи. Склони голову и обратись в буддизм сейчас же, иначе тебе придется столкнуться с гневом небес!"

У Ци покачал головой. Карма? Обратиться? Гнев небес? Эти слова могли напугать обычных людей, но как он мог быть одурачен ими? Насмешливо рассмеявшись, он сказал: "Гнев небес? Ты хочешь сказать, что представляешь небеса? Как смело ты это утверждаешь!"

Сказав это, он сделал шаг вперед и послал сильное давление. Толстый монах Ичжу и другие монахи, стоявшие за ним, испугались и быстро отпрыгнули на сотни футов назад. "Хватит нести чушь в моем присутствии!" крикнул У Ци, - "Скажи своим товарищам, лысым ослам, чтобы они держались подальше от провинции Чжун. Смерть вашего младшего брата - это предупреждение для всех вас!"

Затем он выставил вперед правый кулак и высвободил невидимую силу. Молодой и красивый монах, стоявший рядом с Ичжу, захрипел, когда в его груди внезапно открылась большая дыра, а золотистая плоть и кровь брызнули во все стороны. Удар также разбил его реликвию; из его глаз исчезал цвет, и вскоре он начал падать на землю.

Дрожа от ярости, Ичжу направил палец на Ву Ци и яростно закричал. Затем он внезапно поднял обе руки над плечами и выпустил в небо луч золотого света, который разлетелся огромным золотым дождем и образовал колоссальную свастику. Толстый монах жутко ухмыльнулся и сказал: "Какое свирепое мерзкое отродье!"

К счастью, один из наших выдающихся монахов уже не за горами, и скоро он будет здесь, чтобы освободить ваши души из чистилища!"

Ву Ци холодно фыркнул и сказал: "Хуан Лян, активируй защитные барьеры на всех летающих кораблях и приготовься к битве!"

Выдающийся монах Лиги Буддизма был совсем рядом? Ву Ци мгновенно насторожился.

По воздуху разлился слабый аромат, и вдруг в воздухе раздалось неясное пение. В следующее мгновение рядом с Ичжу из воздуха появилась лужица воды, в которой лежало несколько

листьев лотоса и три розовых цветка лотоса. Вскоре над цветами лотоса появился человек, окутанный бледно-розоватым ореолом.

"Ичжу, зачем ты так срочно вызвал этого достопочтенного?" раздался претенциозный голос.

Уголок рта У Ци дернулся. 'Он ваш так называемый выдающийся монах?'

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180235>